

ИРЕНА СЫТНИК

Свободная женщина

18+

Сказки для больших девочек

Ирена СЫТНИК
Свободная женщина

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Сытник И. Р.

Свободная женщина / И. Р. Сытник — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

Эротическая сказка для взрослых девочек, и этим всё сказано.

© Сытник И. Р., 2010
© ЛитРес: Самиздат, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ирена Сытник

Свободная женщина

Глава 1

Ахайя уныло оглядела убогую комнату. Маленькая и полутёмная, пыльная и затхлая, с нищенской обстановкой. Святые Небеса, до чего она докатилась! Правда, с несколькими грошами в кармане, которые остались после переезда из Алмоста в Илларию, она и не могла рассчитывать на что-то лучшее.

Опустившись на скрипучий расшатанный табурет, предварительно смахнув с него пыль, Ахайя облокотилась о стол из толстых рассохшихся досок. Он был изрезан и покрыт пятнами – напоминание о предыдущих жильцах этой убогой гостиницы. Да, если в ближайшее время она не найдёт какую-нибудь службу, придётся ночевать на улице.

Внезапно за тонкой дверью послышались шаги, и через минуту раздался вежливый стук.
– Открыто, – отозвалась девушка, удивляясь, кто бы это мог быть.

Противно заскрипев, дверь отворилась, и в комнату вошёл высокий стройный господин лет сорока в сопровождении юного красивого раба. Мальчишка был одет очень изысканно и блистал украшениями, в отличие от скромно одетого господина.

– Всех благ, сударыня, – вежливо поздоровался мужчина. Раб не очень старательно, можно даже сказать, небрежно, поклонился. Ахайя ответила приветственным жестом, с любопытством рассматривая вошедших и ожидая объяснений. Но интерес никак не отразился внешне: женщина выглядела обманчиво-расслабленной, со спокойным лицом, хотя в серо-стальных равнодушных глазах крылось напряжение и готовность мгновенно отреагировать на любую неожиданность.

– Простите, что прерываю ваш отдых, – учтиво заговорил мужчина, – но у меня к вам есть небольшой деловой разговор, некоторое... предложение, если можно так выразиться.

– Вы хотите меня нанять? – прямо спросила Ахайя, внутренне возликовав. Но радость никак не отразилась внешне – лицо оставалось всё таким же равнодушно-спокойным.

– Нанять? – казалось, мужчина слегка удивился. – А... Ну, да... Можно сказать и так...

– Садитесь, – Ахайя уступила посетителю табурет, на котором сидела, а сама пересела на убогое, жалобно скрипнувшее ложе, так как другой мебели в комнатке не было. – Слушаю вас...

Мужчина повернулся к рабу и заговорил с ним ласково и просительно:

– Пойди, погуляй, малыш... Вот тебе серебряный, можешь купить себе чего-нибудь.

Раб недовольно скривился, но деньги взял и неохотно вышел, раздражённо хлопнув дверью.

Мужчина осторожно сел на угрожающе скрипнувший табурет, слегка поёрзал, чтобы удостовериться, что тот под ним не развалится, и посмотрел на собеседницу слегка сочувствующим взглядом.

– В начале нашего разговора хочу представиться, – произнёс негромко. – Меня зовут Астон ди Вермис. Но, прежде чем я продолжу, не соблаговолите ли вы ответить на один-два вопроса?

– Спрашивайте, – кратко ответила девушка.

– Я вижу на вашей руке вдовий браслет... Скажите, как давно умер ваш супруг?

– Это имеет значение?

– В некотором роде, да... Я хочу знать, закончился ли срок траура?

– Он умер меньше месяца назад, так что я в самом начале печального пути.

– Очень, очень жаль...

– Это что-то меняет в ваших планах?

– В моих – нет. Но, боюсь, вы можете не согласиться на моё предложение.

– Сначала выскажите его, а я сама решу, подходит мне оно или нет.

– Наверное, вы правы... – Мужчина немного замялся, а потом решительно продолжил: – Моё предложение таково: выходите за меня замуж!

Ни один мускул не дрогнул на лице девушки, только глаза слегка сузились, а взгляд стал холодным и отчуждённым. Минуту Ахайя пристально рассматривала сидящего напротив мужчину, решая, то ли рассмеяться, то ли рассердиться, то ли вышвырнуть его вон.

Ободрённый молчанием, мужчина продолжил:

– Сначала послушайте меня, сударыня, а потом принимайте решение... Мой отец богатый землевладелец, а я его единственный сын и наследник. Мы с родителем давно поссорились, и я не часто бываю дома, предпочитая путешествия. Он старый человек, и последние годы много болел. А недавно я получил сообщение, что отец желает меня видеть. И я догадываюсь, по какому поводу... Ещё несколько лет назад он сказал, что, если я не женюсь до его смерти, то он лишит меня наследства, отдав замок и земли под опеку короны. Но я не могу жениться, потому что не люблю женщин... Как вы, вероятно, уже догадались, я предпочитаю юных красивых мальчиков. Отец знает о моём пристрастии, но из-за глупого упрямства настаивает на своём. И вот сейчас, когда, по слухам, он близок к смерти, я должен сделать выбор: либо стать нищим, либо жениться. Ни одна девушка из приличной семьи добровольно не согласится выйти за меня замуж. А брать жену обманом я не хочу – мне нужен друг, а не враг в собственном доме... И когда я случайно увидел вас в порту, то подумал, что лучшей подруги и супруги мне не сыскать. Если не ошибаюсь, вы – «меченая». Я много слышал о «меченых», и даже дружил с одним из вас, потому знаком с вашими обычаями и нравами. Знаю, что вы любите свободу, независимость, и предпочитаете сами выбирать мужчин. Всё это я предлагаю вам, в обмен на роль моей законной, но не действительной супруги. Я дам вам имя, богатство, власть, а вы станете моим другом, хранительницей очага и домашней половиной. Для посторонних мы будем играть роль супругов, в действительности, каждый будет жить по своим вкусам и потребностям. Это будет, так называемый, брачный союз по договору, союз двух друзей... Как вам моё предложение?

Ахайя задумчиво смотрела на мужчину, ни разу не отведя от его лица холодных серых глаз, словно стараясь проникнуть в мысли и разгадать скрытый подтекст его слов. За время монолога Астона Вермиса ни одно чувство не отразилось на её спокойном лице, и мужчина не мог понять, как она отнеслась к предложению.

Наконец, Ахайя открыла рот и спокойно произнесла:

– Всё это звучит заманчиво... Но ответьте и вы на один вопрос: почему именно я? В Илларии достаточно женщин «меченых», моложе и привлекательнее меня. Почему ваш выбор пал именно на меня?

Мужчина смущённо улыбнулся.

– Отец, скорее всего, с недоверием отнесётся к моей неожиданной и скоропалительной женитьбе, и может заподозрить нас в неискренности... Но вы немного похожи на мою покойную матушку, которую старик обожал. И я рассчитываю, что это поможет склонить его на нашу сторону... Да и некогда мне искать других кандидаток на эту роль.

Девушка тоже улыбнулась.

– А как ваш отец отнесётся к внукам?

Мужчина непонимающе посмотрел на собеседницу.

– Разве у вас есть дети? – осторожно спросил он.

– Пока нет... Но вскоре, даст бог, появятся...

– На что вы намекаете? – Вермис не понимал, куда клонит девушка.

– Я намекаю на то, что беременна... – Увидев, как вытянулось лицо мужчины, продолжила: – Правда, срок ещё небольшой и, по желанию, можно попробовать избавиться от ребёнка. Но, во-первых, я бы этого не хотела, во-вторых, у меня сейчас нет денег на лекаря...

Мужчина на мгновение нахмурился, обдумывая услышанную новость, а затем лицо его просияло.

– Это просто великолепно! – искренне воскликнул он. – Если я сообщу отцу о вашей беременности, это убедит его в моих серьезных намерениях лучше всяких слов! Да и я с радостью приму этого ребёнка, ведь у меня вряд ли когда-нибудь будут свои дети.

– Значит, вы согласны взять меня, даже, невзирая на «довесок»?

– Да... А вы согласны стать моей женой и принять таким, какой я есть?

– Да.

– Тогда завтра же и обвенчаемся в местном Храме Неба.

– К чему такая спешка?

– Чтобы вы не передумали.

– Я не принимаю скоропалительных решений и не отказываюсь от данного слова.

– Приятно это слышать. Но я хочу привезти в замок жену, а не невесту. Тогда отцу придётся вас принять в любом случае.

– Что ж, вам виднее... Познакомимся?

– Но я вам представился в самом начале...

– А моё имя вам не интересно?

– Ах, да! – хлопнул ладонью по лбу Вермис. – Простите, сударыня... Конечно, я хочу знать ваше имя. Хотя бы для того, чтобы назвать его жрецам в храме... – засмеялся он.

– Ахайя дель Вильябед.

– Не думал, что вы аристократка.

– По мужу. Он был бароном. После его смерти мужнина родня выгнала меня из дома, посчитав недостойной чести входить в их семью.

– Что взять с варваров! – махнул рукой Вермис, вставая. – Итак, сударыня, до завтра... Утром я зайду за вами, и мы отправимся в храм, а затем пойдём ко мне. Послезавтра утром отходит корабль до Альфата, мы поплывём на нём. Наши земли расположены на побережье, в очень хорошем и красивом месте, а замок выстроен на скалистом утёсе. Уверен, вам там понравится. Вы ни капли не пожалеете, когда увидите «Гнездо чайки».

Когда необычный посетитель ушёл, Ахайя сбросила куртку, сапоги, пояс, и растянулась на узком ложе. Как это всё странно и необычно, подумала она. После бегства из Алмоста всего лишь с сотней золотых в кармане, она не представляла, что её ждёт, и даже страшилась будущего. На корабле она постоянно молилась Богине-Матери, прося о помощи и покровительстве. По-видимому, её горячие мольбы достигли ушей Всеблагой. А может, это награда за незаслуженно нанесённые ей обиды и неоправданные подозрения. Ведь – боги свидетели! – она не повинна в смерти супруга. Его внезапная и загадочная кончина стала для неё полной и неприятной неожиданностью...

Разморенная многодневной корабельной качкой, усталостью и грустными мыслями, девушка незаметно уснула.

Глава 2

Астон Вермис не обманул, и на следующее утро явился парадно одетый и приукрашенный. В подарок принёс красивое свадебное покрывало.

– Сударыня, жрецы и свидетели уже ждут нас. Поспешите.

– Вы не передумали за ночь?

– Нет. А вы?

– Я тоже.

– Тогда одевайтесь поскорей. Мальчик отнесёт ваши вещи в мою гостиницу. После обряда мы отправимся прямо туда.

– А у нас будет брачная ночь? – засмеялась девушка.

– Не шутите так ужасно, сударыня... – не оценил шутку «жених».

Они спустились вниз, где уже ждали три каких-то типа, похожие на бродяг.

– Наши свидетели? – иронично приподняла бровь Ахайя.

– Да... Эти люди за несколько монет засвидетельствуют всё, что угодно. Знакомых в этом городе у меня, увы, нет.

В сопровождении свидетелей «новобрачные» отправились в храм. Обряд венчания был простым, без торжеств, потому не занял много времени. Ахайя сменила вдовый браслет на брачный, произнесла слова клятвы, и стала супругой Астона Вермиса, ландаска, то есть, землевладельца. После обряда они направились в гостиницу, где новоиспеченный супруг устроил небольшую пирушку «почётным свидетелям». Ахайя, посидев за столом несколько минут, чтобы соблюсти необходимые приличия, отправилась в комнату, которую занимал супруг.

Гостиница, где жил Астон, выглядела намного приличней и дороже той, где остановилась вчера девушка. Потому и комната, в которой жил «супруг», оказалась намного лучше её прежней: большая, светлая, чистая, с широкой кроватью под шёлковым пологом, с крепкой резной мебелью, бархатными шторами на широком окне, забранном узорной решёткой, и ярким тканым ковром, покрывавшим чисто выскобленный пол. Вещи Ахайи, принесённые мальчиком Вермиса, были небрежно брошены в углу, а сам раб – надутый и недовольный – сидел на кровати, бросая на госпожу злобные взгляды. Перехватив один, девушка произнесла:

– Может, для своего господина ты что-то и значишь, но для меня ты – никто. Ещё раз так посмотришь – и я сверну тебе шею.

Мальчишка испуганно втянул голову в плечи и опустил глаза.

Астон вернулся через пару часов, пьяный и весёлый. Прогнав любимца из комнаты, предложил «супруге» пообедать и лечь спать, так как завтра утром им придётся очень рано вставать, чтобы успеть к отплытию корабля.

– Мы будем делить одно ложе? – уточнила девушка.

– Увы, сударыня, пока да... Нам нужно научиться играть роль влюблённых молодожёнов, чтобы обмануть отца и родню. Но мы будем только лежать рядом, и больше ничего!

– Возможно, я бы не отказалась от чего-то большего... – игриво повела бровью девушка.

– Не надо больше шутить на эту тему, ведь мы договорились обо всём заранее. Я и так жертвую любовью моего мальчика ради дурацкой прихоти отца.

– Кстати, о вашем мальчике... Он очень зол на меня, не понимаю только, за что. Скажите ему, чтобы держал эмоции при себе, а то в порыве плохого настроения я могу сделать ему очень больно.

– Не обращайтесь на него внимания, дорогая... Он просто избалованный мальчишка. Я слишком потакаю своим наложникам, это моя слабость. Самому надоели его капризы, поэтому скоро от него избавлюсь. Обычно, я покупаю четырнадцати-пятнадцатилетних юнцов, но как только они становятся старше и начинают наглеть, я без сожаления их продаю... Кстати, хотел

у вас спросить... Как вы относитесь к моему увлечению? Не презираете, как некоторые ограниченные людишки?

– Нет. Мне всё равно, кто, с кем и как, лишь бы это не мешало мне. В Алмосте я всякого насмотрелась, там к любви относятся весьма свободно, и многие вельможи содержат целые гаремы наложников.

– Очень интересно... Непременно когда-нибудь побываю в Алмосте.

Астон разделся и полез под одеяло.

– Извините, дорогая, но я немного перебрал, и хочу спать... Можете заказать обед в номер, здесь неплохо готовят. Рекомендую попробовать свиные пятачки – сплошное объедение... – Астон зевнул во весь рот и закрыл глаза. – Извините, я сплю... Надеюсь, вы не исчезнете, пока я буду спать? Мы ведь можем стать хорошими друзьями... – бормотал он, уже засыпая.

Ахайя приблизилась к кровати, поправила на супруге одеяло, подоткнула со всех сторон, как заботливая нянька, и прошептала:

– Конечно, мы станем друзьями, голубчик... Теперь я ваша, а вы мой навек, пока смерть не разлучит нас. Или пока мне всё это не надоест, во всяком случае...

Ахайя последовала совету супруга, поела в номере, а после обеда прогулялась по городу. В гостиницу вернулась вечером. Поужинав в общей столовой, поднялась в комнату. Астон сладко спал, обнимая прильнувшего к нему раба. Ахайя прогнала мальчишку на коврик у камина, разделась и заняла согретое им место рядом с супругом. Прижавшись к разгорячённому во сне телу, она, по привычке, забросила на него ногу, расслабилась и вскоре тоже уснула.

* * *

Разбудил их громкий стук в дверь и голос дежурного, сообщавшего, что уже час саливы и пора вставать. Ахайя поднялась быстро и легко, умылась, оделась, а затем растолкала никак не желавшего просыпаться ди Вермиса.

– Дорогой, вставай, нам пора ехать.

Астон с трудом открыл глаза, долго зевал и потягивался, и с большой неохотой встал. Оочевневший и не выспавшийся мальчишка помог ему привести себя в порядок и одеться. Собрав вещи, спустились вниз, где Астон расплатился за проживание и еду. Гостиницу покинули, когда над горизонтом едва показались первые солнечные лучи. В порту поднялись на борт небольшой галеры, которая вскоре отчалила, держа курс на юг. Она плыла вдоль побережья, держась ближе к берегу, и к вечеру прибыла в Синелм – город, расположенный в глубине большого залива. Пассажиры переночевали в гостинице на берегу, а рано утром вновь отправились в путь. В полдень корабль пришвартовался у пристани города Альфат, где Астон и Ахайя сошли на берег. Отсюда нужно было ехать на повозке ещё несколько часов до замка ландаска ди Вермиса. Потому, когда они, наконец, поднялись по крутой дороге на высокий, обрывающийся в море холм, на котором величественно высился замок, Ахайя чувствовала себя совсем разбитой.

Не успели путешественники сойти с повозки, как к ним приблизился дворецкий и, после кратких приветствий, попросил Астона проследовать к господину ландаску, предупредив, что тот чувствует себя совсем плохо. Астон поспешил к отцу, и Ахайя вынуждена была последовать за ним.

Они пришли в большую полутёмную спальню, в которой стоял затхлый тяжёлый воздух, какой обычно бывает в помещениях, где лежит тяжелобольной. На широкой открытой кровати, облокотившись на высокие подушки, лежал худой жёлтый старик с измождённым бледным лицом. Он посмотрел на вошедших, и его лицо скривилось, как от боли.

– А, сынок... – проскрипел. – Явился, наконец... Долго ты добирался...

– Я приехал сразу, как получил ваше сообщение, – смиренно ответил Астон. – Как вы себя чувствуете, отец?

– Хуже некуда, заботливый ты мой... Скоро отправлюсь на Небеса, тебе недолго осталось ждать... – старик засипел, и Ахайя с удивлением поняла, что тот смеётся. Несмотря на изнурительную болезнь и слабость, ландаск Вермис не потерял чувство юмора. Отец Астона, хотя она его почти не знала, начинал нравиться девушке. – Ну, чем порадуешь меня, маленький негодник? Ты взялся за ум? Я ведь не шутил...

– Я как раз хотел вам сообщить приятную новость... Вот моя супруга, отец, и ваше послание прервало наш медовый месяц. Мы только на днях обвенчались. Её зовут Ахайя и она из благородного алмоствского рода. Более того, она ждёт от меня ребёнка, и к концу месяца Бурь можно ожидать наследника. Я надеюсь, отец, что вы доживёте до этого радостного события.

Старик оторвал от подушки трясущуюся голову и впился в глаза Ахайи горящим взглядом.

– Это правда, девушка? – проскрипел он. – Всё, что сказал этот негодник, правда? Или это утешительная лож умирающему?

– Правда, сударь, – спокойно ответила Ахайя. – Я законная супруга вашего сына, а в моём чреве растёт новая жизнь.

Старик расслабленно откинулся на подушки и опустил набрякшие веки.

– Теперь я могу спокойно умереть... – пробормотал. Но тут же вновь открыл глаза и поманил девушку костлявой рукой. – Подойди сюда, дитя моё, я шепну кое-что тебе на ушко.

Ахайя приблизилась и склонилась над стариком.

– Держи его в руках, детка, он стервец, каких ещё поискать... – сипло зашептал свёкор. – Я вижу, что ты из тех женщин, которые ходят с мечом, как мужчины... Понимаю, почему он выбрал тебя, а не простую, обычную девушку... Я немного слышал о вас, и думаю, что этот глупец обманул сам себя... Не давай ему много воли и не спускай с него глаз... – старик совсем обессилел, вновь закрыл глаза и вяло махнул рукой. – Ступайте...

Они покинули мрачную спальню, и дворецкий провёл их в другое крыло, где прибывших ждали несколько приготовленных комнат. После убогих гостиниц роскошь помещений приятно удивила «меченую». Стены покрывали тканые гобелены с красивыми узорами или искусно выполненными картинами. Полы устлала толстые мягкие ковры. Комнаты заполняли цветы и свет. В спальне, выдержанной в бледно-лиловых тонах, стояла огромная резная кровать, задрапированная шёлковым узорным балдахинном.

Замок в целом, и выделенные им комнаты, а особенно спальня, сразу полюбили девушке, и она твёрдо решила, что непременно станет полновластной хозяйкой «Гнезда Чайки».

Глава 3

Старый ландаск настоял на торжественной свадьбе, и созвал в замок всех ближайших соседей и родственников. Ни Астон, ни Ахайя не противились этому. На людях они старательно разыгрывали влюблённую пару. Астон оказался весьма нежным и внимательным супругом. Он относился к девушке с искренней симпатией, и вскоре между ними завязались тёплые дружеские отношения. Часто, уединившись в укромном уголке замка или прогуливаясь по пустынному морскому берегу, они подолгу беседовали, делаясь воспоминаниями из своей богатой приключениями жизни. Держась за руки, весело смеясь или шепча на ушко не предназначенные для посторонних слова, они и впрямь напоминали парочку влюблённых, и уверили в этом не только тайных и явных наблюдателей, но и недоверчивого отца Астона.

Старик перед свадьбой немного взбодрился, и, казалось, его здоровье пошло на поправку. Но после торжеств, утомлённый предсвадебными хлопотами, долгими беседами с друзьями и родичами, резко сдал и, спустя несколько декад, умер. Астон искренне переживал смерть отца и устроил ему пышные похороны. Но когда прошёл положенный срок траура, начал собираться в дорогу.

– Не покажется ли людям странным, что вы покидаете беременную жену, которую так искренне любите? – спросила Ахайя.

– Но я ненадолго, всего на пару месяцев, отдохну и развеюсь. Когда придёт срок родов, я вернусь. А любопытным вы можете отвечать, что сами прогнали меня – вас раздражает мой вид, или мой запах, или голос, да что угодно! Я слышал, с беременными такое бывает.

По правде говоря, Ахайе самой давно хотелось остаться одной и ощутить себя полновластной хозяйкой замка и окрестных земель. В её голове теснились тысячи планов переустройства дома и поместья, и она не хотела, чтобы ей кто-то мешал. Потому и не препятствовала отъезду Астона, а, наоборот, всячески его поощряла.

И вот, когда супруг уехал, девушка засучила рукава и взялась за работу. Последние года, часто болея, старый ландаск не уделял внимание хозяйству и дому, и поместье пришло в упадок. В замке был хороший управляющий, но без строгого хозяйского надзора он обленился, и выполнял обязанности, спустя рукава. Первым делом, Ахайя сделала ему строгое внушение, указав на упущения и недосмотр. Управляющий сразу понял, что в лице молодой госпожи в поместье появилась настоящая хозяйка. Он тут же рьяно взялся за работу и вскоре поправил пошатнувшееся хозяйство. Ахайя решила разбить пару новых виноградников, обновить старые, и занялась строительством новых конюшен и сервара – помещения для рабов, так как старые буквально разваливались. Обновила она и прислугу. Старых старательных рабов отпустили на свободу, слуги и стражники вышли на пенсию с достойным денежным вознаграждением. На их место набрали молодых и энергичных. Ахайя лично выбирала кандидатов, после краткого собеседования.

Когда Астон вернулся через несколько месяцев домой, то почти не узнал замок: разрушенные кое-где стены светлели свежей кладкой, дорогу к поместью обрамляли ароматные кусты юсса, сам замок сиял свежей краской и блистал чистотой и ухоженностью. На хозяйственном дворе красовались новый просторный сервар и большая прекрасная конюшня.

– Да вы непревзойдённая хозяйка! – удивлённо воскликнул он. – Вот уж не думал, что «меченые» умеют не только отлично драться, но ещё и прекрасные хозяйственники. Вы не только очаровательная женщина, но и великолепная хозяйка, и я горжусь тем, что вы согласились стать моей супругой... Честно говоря, я не желаю сидеть дома и заниматься всеми этими скучными рутинными делами. Я люблю путешествовать по миру, знакомиться с новыми людьми, познавать любовь нежных красивых мальчиков и жить в своё удовольствие.

– А мне уже надоели путешествия, переезды, служба у напыщенных самодовольных болванов, ночёвки в облезлых, дурно пахнущих гостиницах, и скверная пища. Я желаю жить в своём доме, обустроить и облагораживать его, словом, заниматься этими рутинными делами...

– Вот и отлично, дорогая! Значит, сами боги свели нас вместе. Тогда распределим наши желания: вы будете жить в «Гнезде чайки» и делать всё, что вам вздумается, а я буду путешествовать, лишь иногда заглядывая в отчий дом, чтобы взять немного денег для своих удовольствий.

– В целом, я согласна, но в частности... – задумчиво ответила Ахайя. – Здесь есть один нюанс...

– Какой же?

– Ваши путешествия могут когда-нибудь закончиться весьма плачевно...

– Спаси и сохрани! – Астон сотворил охраняющий жест и поплевал в ладонь.

– Да, пусть минует вас чаша сия... Но всё ведь может случиться?

– Возможно, – неохотно кивнул Астон.

– И тогда вы будете считаться пропавшим без вести, а я – соломенной вдовой. Меня такое положение не устраивает. Потому, давайте заключим нотариальный договор, что, если вы не объявитесь по истечении трёх лет, то будете считаться отсутствующим, через пять лет – без вести пропавшим, а спустя семь лет – мёртвым. И тогда я буду считаться свободной женщиной, а ребёнок, которого я скоро рожу, – сиротой. Я думаю, это будет справедливо.

– Я согласен с вами, но сроки мне кажутся слишком малыми. Лучше так: первый срок – пять лет, второй – семь и третий – десять.

– Пусть будет и так. За десять лет можно пять раз объехать весь мир и вернуться домой.

Ахайя не любила откладывать задуманное на потом, и, на следующий день, вызвала из города королевского нотариуса, который помог составить договор и заверил подписи. Спрятав свиток с большой государственной печатью в шкатулку под ключ, Ахайя почувствовала себя защищённой со всех сторон. Пусть Астон теперь бродит, где ему вздумается, пусть его даже поглотит пучина морская – она будет и останется полновластной и единоличной хозяйкой «Гнезда чайки».

Астон пробыл в замке до самых родов. В положенный срок Ахайя разродилась здоровым крупным ребёнком мужского пола. Астон искренне обрадовался мальчику, словно это был его родной сын. На именины он созвал всех соседей и родственников. Так как малыш походил на мать, то даже самые недоверчивые не смогли ничего заподозрить. Младенцу дали красивое имя Ларос, что по-илларийски означало «прекрасный, очаровательный». Ахайе имя очень понравилось, так как малыш, в самом деле, был прехорошенький: с тёмными кудряшками шелковистых волос, серо-голубыми глазёнками, пухленький и розовокожий. Она сразу влюбилась в собственного сына и возилась с ним целыми днями, несмотря на сонм нянек и кормилиц.

Астон тоже души не чаял в малыше, часто брал его на руки, играл с ним, и со стороны казался настоящим любящим отцом. Из-за Лароса он даже задержался в замке на целых полгода, отказавшись от своих планов на путешествие.

Но всё же страсть к свободе пересилила пробудившиеся отцовские чувства, и, спустя семь месяцев, когда Ларос едва научился ходить, Астон взял из семейной казны большую сумму денег, попрощался с супругой и отправился в Алмост, куда давно стремился.

Ахайя вновь осталась одна, но теперь одиночество её тяготило. Она привыкла к обществу Астона, к ежедневному с ним общению и совместным прогулкам по вечерам. И, хотя он не был настоящим супругом, но они стали добрыми друзьями, между которыми не существовало секретов или недомолвок. С Астоном можно было посоветоваться, рассказать о своих проблемах, посплетничать о соседях или даже пожаловаться на что-либо, и получить утешение и поддержку. А теперь у неё не осталось близкого человека, с которым можно поговорить по душам.

К тому же у Ахайи давно не было мужчины. Пока она носила ребёнка – её не тянуло к интимным ласкам. После родов, некоторое время, она приходила в себя, так как из-за крупных размеров Лароса роды проходили тяжёло и очень изнурили женщину. Но вот она очистилась и оправилась, организм полностью восстановился, и, изменённый и пробуждённый после долгой спячки, возжелал мужской любви и ласки. Конечно, она легко могла завести любовника – и вряд ли кто строго её осудил бы за это, из-за постоянных и продолжительных отлучек супруга. Но кого выбрать на эту почётную роль? Кого-либо из стражников? Из прислуги? Нет, эти люди не умеют держать язык за зубами и слишком самолюбивы. Она не хотела, чтобы интимные подробности её отношений обсуждала вся челядь, а любовник начал бы предъявлять какие-либо права или требовать особого положения. К тому же, его товарищи будут завидовать «везунчику», начнутся ссоры и склоки. Можно купить раба-наложника, как это делал Астон. Но любовь по принуждению не вдохновляла женщину.

* * *

Вечерами, когда спадала жара, Ахайя, часто, облачившись в привычный кожаный костюм и прихватив необходимое количество оружия, садилась на любимого коня – чёрного, как ночь, жеребца – и отправлялась на прогулку, объезжая свои земли, посещая ленные фермы и селения. Землевладения ландаска Вермиса были обширны, и у неё уходило три-четыре часа на их объезд и возвращение в замок.

Как-то раз, возвращаясь с очередной прогулки, Ахайя заехала по нужде в маслячную рощу. Спешившись, зацепила повод за ближайший сук и поспешила в заросли густых баррисов. Уже надевая штаны, женщина услышала злобное фырканье Дракона, треск сучьев и топот копыт. Выскочив из кустов, увидела кружившего на месте и скалившего зубы жеребца, пытавшегося укусить вцепившегося в седло бродягу.

Ахайя недаром выбрала этого коня и дала ему такое грозное имя. Это был суший зверь: сильный, злобный, выносливый и недоверчивый. Женщина с трудом приручила и объездила его ещё в первые дни пребывания в замке, и с тех пор он был предан только ей. От его зубов и копыт пострадал не один конюх и мальчик-грум, и в замке его боялись все. А этот бродяга-конокрад, не зная о злобном характере жеребца, сейчас не столько уже хотел сесть в седло, сколько старался избежать его укусов и убраться от бешеного животного целым и невредимым.

Ахайя приблизилась к вору и ударом кулака сшибла его с ног, а Дракон тут же лягнул полуоглушённое тело. Ахайя успокоила коня и привязала его подальше, так как тот всё время старался куснуть или лягнуть чужака. Вернувшись к вору, женщина заломила ему руки за спину и связала шнуром-удавкой, всегда висевшем на поясе каждой «меченой». Рывком поставив его на ноги, набросила на шею петлю привязанного к седлу аркана. Затем дала пощёчину и произнесла:

– Сейчас я отведу тебя в замок, мерзкий конокрад, и повешу на стене в назидание другим.

Бродяга стоял, ошеломлённый всем произошедшим, и растерянно моргал. Он ещё не совсем оправился после удара «меченой» и его немного пошатывало.

Ахайя села в седло и подтянула к себе слегка упирившегося пленника. Дракон раздул ноздри и оскалил зубы, но Ахайя прикрикнула на него и тронула уздечку. Дёрнув конец аркана, приказала:

– Иди возле левого стремени, если не хочешь получить копытом в лоб.

Затянувшаяся скользкая петля сдавила горло бродяги, и он закашлялся. Волей-неволей, ему пришлось последовать за всадницей. Дракон шёл крупным шагом, поэтому пленнику пришлось торопиться, чтобы не задохнуться от затягивавшейся петли. Или не попасть под задние копыта коня.

Так они и въехали в замок: злобно косящий на чужака жеребец, невозмутимо восседающая в седле женщина и семенящий рядом с её левой ногой, задыхающийся, потный и грязный пленник. Стражники у ворот и на стенах насмешливо освистали его и отпустили несколько нелестных замечаний.

Спешившись посреди двора, Ахайя вручила повод приблизившемуся с опаской груму и подозвала свободного стражника.

– Посторожи этого идиота, пока я не пришло за ним.

– Слушаюсь, госпожа, – послушно ответил воин, не удивляясь и ничего не спрашивая. Хозяйка «Гнезда чайки» держала слуг и охрану в строгости и не поощряла панибратства.

Женщина поднялась к себе, где её уже ждала тёплая ванна и горячий ужин. После Ахайя провела Лароса, сладко спавшего в своей кровати, а затем вернулась в приёмную и послала рабыню за пленником.

Когда воин привёл его, Ахайя восседала в резном деревянном кресле, покрытом для комфорта белоснежной бараньей шкурой, положив ноги на низенькую скамеечку, и массажистка разминала ей икры и ступни, приводя их в порядок после многочасовой поездки верхом.

Вводя пленника в комнату, воин заставил его опуститься на колени, и вопросительно посмотрел на госпожу. Ахайя взмахом руки отпустила его и перевела на бродягу холодный бесстрастный взгляд, которого так боялись слуги и рабы.

– Кто ты и откуда родом, глупец? Как у тебя хватило ума посягнуть на моего коня? Разве ты не знаешь, кто я?

Оборванец ответил ей равнодушным взглядом, промолчав.

– Почему ты молчишь? Ты немой, не понимаешь вопроса или не желаешь отвечать?

Пленный упорно молчал.

Ахайя, до этого расслабленно лежавшая в кресле, резко выпрямилась и слегка наклонилась вперёд. Её голос стал низким, и в нём зазвучала угроза:

– Ты не хочешь со мной говорить или не понимаешь по-илларийски?

Пленный, в самом деле, выглядел как чужеземец: высокий, мускулистый, светловолосый, с большими, чуть раскосыми, чёрными глазами, какие женщина видела только у чистокровных виолок. Эти глаза и скуластое, с большими выразительными губами лицо, особенно заинтересовали Ахайю.

– К чему разговоры, если ты всё равно повесишь меня, – ответил пленник, произнося слова с лёгким акцентом.

Ахайя вновь расслабленно откинулась на спинку кресла, и рабыня, испуганно отползшая в сторону, вновь вернулась на место и принялась массировать другую ногу госпожи. Женщина иронично усмехнулась.

– Не обязательно... Если ты расскажешь мне какую-нибудь жалостливую историю или назовёшь вескую причину, толкнувшую тебя на воровство, я, возможно, передумаю.

– А ты любишь слушать сказки на ночь? – насмешливо улыбнулся пленник. Несмотря на униженное положение и явную угрозу смерти, он держался дерзко и вызывающе, совсем не так, как в роще.

Массажистка испуганно оглянулась на него, а затем украдкой посмотрела на госпожу, удивляясь, как та терпит такую дерзость.

Ахайя, на самом деле, не питала к бродяге зла. Ей даже понравилось его вызывающее поведение. Она уважала смелость и силу духа, и дерзкое поведение бродяги, над головой которого висел призрачный меч её гнева, а на шее болталась реальная верёвка, забавляло.

– Ну, только если ты хороший сказочник, – невозмутимо ответила женщина.

– Тут тебе не повезло... Я бывший корсар, и сочинять сказки не умею.

– Это тебе не повезло, а мне всё равно... А почему бывший?

– Потому что мой корабль пошёл на дно, а товарищи частью погибли. Спасшиеся разошлись, кто куда. Лично я пробирался к Скалистому Берегу, чтобы вступить в новое братство, и подумал, что верхом доберусь туда быстрее и комфортнее, чем пешком.

– Ты рассказал о себе такую ужасную правду, что теперь я просто вынуждена тебя повесить... Разве нельзя было что-нибудь придумать?

– Я не сказочник, чтобы выдумывать небывлицы. И не нуждаюсь в твоём милосердии! – Пленник внезапно вскочил на ноги и с яростью посмотрел на женщину. – Можешь повесить меня, если это удовлетворит твою кровожадную душу, но я не буду ползать у твоих ног и вымаливать пощаду, если ты этого ждёшь!

Ахайя иронично засмеялась и слегка толкнула рабыню ногой.

– Посмотри на этого гордеца, Элана! Как он жаждет смерти... Что ж, он её получит, гордую и прекрасную.

Рабыня послушно обернулась и посмотрела на пленника. В её глазах светилась жалость, ведь она знала, что госпожа слов на ветер не бросает.

Ахайя хлопнула в ладоши и в комнату заглянула дежурная рабыня.

– Позови капитана охраны, – приказала женщина. Когда рабыня выскользнула за дверь, она продолжила, обращаясь к корсару: – Ну вот, ты добился, чего хотел. Ты умрёшь... Но не сейчас. Чуть позже. Когда для этого будет подходящее время. А пока пользуйся моим гостеприимством, – загадочно улыбнулась она.

Пленник ответил ей злобным взглядом. Минуту в комнате царил тишина. Корсар, игнорируя откровенный взгляд хозяйки, мрачно рассматривал обстановку комнаты, а женщина любовалась крепко сбитым, пропорционально развитым, стройным и мускулистым телом мужчины.

– Может, всё же назовёшь своё имя, чтобы я знала, что написать на табличке, которая будет висеть на твоей груди. «Такой-то, корсар и конокрад», – неожиданно произнесла Ахайя.

– Пиши, что хочешь, кровожадная ведьма, – буркнул пленник.

– Да, я такая, – не обиделась женщина. – Вот меня зовут Ахайя ди Вермис, я хозяйка окружающих земель и госпожа этого замка. А кто ты?

– Можешь написать Дайд, этого будет достаточно.

– Необычное имя... Сам придумал?

– Ты подсказала.

Ахайя улыбнулась.

Неожиданно в комнату вошла одна из нянек Лароса и произнесла:

– Прошу прощения, госпожа, но маленький господин проснулся и зовёт вас.

Ахайя сразу встала и вышла вслед за нянькой. Ларос хныкал и крутился в своей роскошной кровати. Женщина взяла ребёнка на руки и прижала к груди. Она начала его нежно качать, тихонько напевая когда-то слышанную колыбельную песенку. Забытые слова она додумывала сама. Малыш, услышав голос матери, успокоился, расслабился и вскоре уснул. Подержав его ещё немного, Ахайя нежно поцеловала сынишку и осторожно положила назад в кровать.

Когда Ахайя вернулась, её с нетерпением ждал капитан Хорст. Дайд, скрутившись, лежал у его ног.

– За что? – спросила женщина, профессиональным взглядом оценив позу лежащего. По видимому, тот получил хороший удар в живот.

– Простите, госпожа, но он вёл себя очень нагло.

– Да, он такой... Отведи его в Башню Узников и посади в верхнюю комнату. Но перед этим пусть его вымоют и переоденут в чистую одежду. Пусть его также накормят и строго следят, чтобы не сбежал.

– Не слишком ли много чести для какого-то бродяги? – недовольно пробормотал капитан.

– Здесь я решаю, кому и сколько оказывать чести, – холодно ответила женщина.

- Простите, госпожа, я не хотел вам перечить, это так, мысли вслух...
 - В следующий раз держи свои мысли при себе.
- Хорст грубо поднял пленника и поставил на ноги чуть ли не пинками.
- Идём, бездельник, разлётся, как на перинах... Спокойной ночи, госпожа.
 - Взаимно, капитан.

Глава 4

Несколько последующих дней Ахайя почти не вспоминала о пленнике, хотя и не забывала о нём. Дерзкий корсар с глазами виола не выходил у неё из головы. Вначале она, и в самом деле, намеревалась его повесить, но потом передумала и решила приручить, как в своё время приручила Дракона. Однажды, после обеда, когда замок притих в послеполуденной неге, пережидая дневной зной, она вошла под мрачные своды Башни Узников и поднялась на третий уровень, где находилась камера Дайда – если это его настоящее имя. Возле двери томился часовой, присев на корточки и позёвывая. Но, увидев госпожу, тут же вскочил и старательно вытянулся, приветствуя её взмахом руки.

– Я войду, – сказала Ахайя, – а ты будь настороже. – Не думаю, что потребуется твоя помощь, но всё же...

– Можете на меня рассчитывать, госпожа, – с готовностью вытянулся стражник.

Женщина отодвинула тяжёлый засов и вошла.

Верхняя комната Башни Узников – самая большая, светлая, чистая и сухая. В ней находились узкое ложе, стол, табурет, и даже камин для холодных ночей. В стенах прорезаны два узких зарешеченных окна.

Когда Ахайя вошла, узник лежал, отвернувшись к стене лицом. Одетый в чистую холщовую рубашку и узкие полотняные штаны. Кожаные сандалии аккуратно стояли на полу.

Дайд не повернулся на звук открывшейся двери: то ли спал, то ли игнорировал посетителя. Женщина неторопливо прошлась по комнате, заглядывая во все уголки, даже за туалетную ширму, и удостоверилась, что везде царят чистота и порядок, а узник ни в чём не нуждается. Затем пододвинула табурет ближе к двери и села, облокотившись о стену спиной.

– Просыпайся, Дайд, я пришла с тобой поговорить, – произнесла повелительно.

Мужчина медленно повернулся и посмотрел на женщину ленивым взглядом. Облокотившись о согнутую руку, насмешливо изогнул полные губы.

– Вот уж кого не ожидал здесь увидеть...

– Думал, мы увидимся уже на крепостной стене, когда тебя поведут вешать?

– Что-то вроде этого.

– Ты всё ещё считаешь меня кровожадной ведьмой?

– А это не так?

– Всё зависит от обстоятельств. Иногда я бываю беспощадной, а иногда могу быть великодушной.

– И какая ты сейчас?

Ахайя вытянула ноги и скрестила в лодыжках. Руки сложила на груди.

– Я понимаю, что ты не питаешь ко мне любви, но это не значит, что нужно быть невежливым. Может, хотя бы поднимешься?

Дайд неторопливо поднялся и сел, облокотившись спиной о холодную шершавую стену и поджав под себя ноги.

– Спасибо... Можешь ответить на один вопрос, только честно и откровенно?

– Постараюсь... Если ты до сих пор не заметила, то хочу обратить твоё высокомерное внимание, что я всё время отвечал на вопросы честно и чересчур откровенно.

Ахайя пропустила сарказм мимо ушей и продолжила:

– Сколько в тебе виольской крови?

Мужчина нахмурился и раздражённо буркнул:

– Это так заметно?

– Для того, кто хорошо знает, как выглядят чистокровные виолки – да.

– У тебя есть подружки-виолки?

– Я бы не назвала их подружками, – улыбнулась женщина. – Они были моими наставницами, но подругами – никогда.

– Разве ты дочь виолки? – недоверчиво посмотрел на женщину пленник.

– Нет, конечно. Я была ученицей в Школе Меченосцев. Слышал о такой?

– Нет.

– Это в Ландии. Ещё её называют крепостью св. Лианны.

– Никогда не слышал...

– В этой Школе виолки с Оллина обучают мальчиков и девочек воинскому искусству. Я одна из выпускниц этой Школы. Нас ещё называют «мечеными».

– О «меченых» я слышал.

– Так ты виол? – снова вернулась к своему вопросу женщина.

– Не всё ли равно?

– Не уходи от ответа. До сих пор ты не скрывал даже то, о чём можно было и промолчать.

Дайд дёрнул плечом. Было видно, что эта тема ему неприятна, но и не ответить он не мог, раз до сих пор был предельно откровенным.

– Да, я виол, – нехотя признался он. – Моя мать – виолка. Отца я не знаю, так как мамаша убила его, когда я был ещё младенцем. Я вырос у чужих людей и ненавижу виолок!

– Да, их обычаи и законы кажутся странными даже мне. У меня есть супруг и сын, и я люблю и уважаю их обоих, несмотря на то, что они мужчины. С Астоном мы хорошие друзья, а малыша я обожаю. Хотя меня воспитывали виолки, десять лет прививая свои жизненные взгляды и ценности, я не всё переняла у них.

– Рад за тебя... – процедил Дайд.

– А теперь, если нетрудно, назови своё настоящее имя. Ведь Дайд – это по-ассветски «мертвец». А ты пока живой.

– Я не хочу умереть с именем, которое дала мне мать при рождении.

– Но и это не очень подходящее.

– Разве? Ведь я почти мертвец. От могилы меня отделяют считанные часы или дни.

– А может, года...

– Рано или поздно, но ты меня повесишь.

– Я передумала.

– С чего бы вдруг?

– У меня сегодня великодушное настроение.

– Завтра оно может измениться.

– Завтра будет завтра.

– Ты прощаешь мне покушение на свою драгоценную лошадь? – язвительно скривился мужчина.

– Ты уже заплатил за это.

– Но я ведь признался, что был корсаром.

– Что мне до этого? Я не королевский судья, – дёрнула плечом Ахайя.

– Значит, мне прощены все грехи?

– Аминь.

– Тогда я свободен и могу идти?

– Я ничего не говорила об освобождении.

– Но ты ведь простила меня.

– Я лишь отменила смертную казнь.

– И заменила её пожизненным заключением?

– Возможно.

– И считаешь, что поступила великодушно?!

– Разве нет?

– Мне такая доброта не нужна. Лучше болтаться в петле на свободе, чем гнить в этой клетке.

– А чем здесь плохо? – удивлённо приподняла брови женщина. – Чисто, уютно, тепло и сытно. Живи и радуйся, – Ахайя встала и отодвинула ногой табурет. – Ну что ж, я, пожалуй, пойду. Извини, если прервала твой послеобеденный отдых.

– Так скоро уходишь?

– Хочешь, чтобы я осталась?

Дайд некоторое время помолчал, колеблясь, затем произнёс, не глядя на женщину:

– Я хочу отсюда выйти. Я не могу долго находиться в четырёх стенах. Или убей меня, или отпусти.

Ахайя тоже помолчала, словно раздумывая, а затем спросила:

– На что ты пойдёшь ради свободы?

Дайд поднял глаза и пристально посмотрел на женщину.

– А что ты мне можешь предложить?

– Наденешь ли ты ошейник раба, чтобы только выйти отсюда?

Корсар горько и презрительно рассмеялся.

– Ты называешь это свободой?

– Относительной. Ты будешь свободен в пределах замка.

Глаза мужчины слегка сузились, и Ахайя догадалась, о чём он подумал.

– Только не мечтай, что выйдя отсюда, сможешь убежать при первом удобном случае.

Дайд криво усмехнулся, и женщина поняла, что угадала направление его мыслей.

– Скажи, что ты умеешь делать?

– Драться, – пожал плечами корсар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.